Кантерлот, за день до пробуждения Твайлайт.

Дух уныния витал над столицей пони — Кантерлотом. На улицах увеличилось количество патрулей, а среди населения росло напряжение. Паранойя и смятение из-за недавней атаки не покидали умы жителей столицы.

В чертогах замка Кантерлота группа пони сидела в королевской трапезной, обсуждая открытие, что шокировало их до глубины души.

Твайлайт Спаркл была чейнджлингом.

— Не могу поверить, что наша яйцеголовая всегда была жуком! — простонала Рэйнбоу.

— Рэйнбоу Дэш, мы не станем переходить к столь унизительным прозвищам по отношении к нашей подруге или её виду, — с неодобрением посмотрела на Рэйнбоу Рэрити.

— Ну… это же правда!

Пока надежда Вондерболтов и модельерша препирались, остальные сидели в давящей тишине. Принцесса Селестия смотрела в окно, в мыслях же её бушевала буря.

Тем временем раздражение принцессы Луны из-за перебранки по соседству наконец достигло пика.

— Рэрити и Рэйнбоу Дэш, — произнесла принцесса Ночи, — вашу подругу забрали против её воли, и ваша ссора ничем ей не поможет.

— Но что, если участие Твайлайт было частью плана? — вскочила радужная пегаска. — Что если она просто играла с нами всё это время и?..

— Достаточно, Рэйнбоу Дэш, — тихо, но с явно сдерживаемым гневом сказала принцесса Луна.

— Мы не должны осуждать Твайлайт только из-за того, что она — чейнджлинг, она всегда была нашим другом, и мы не можем бросить её сейчас! — включилась в разговор Флаттершай с неожиданной для неё уверенностью. — Или я сказала что-то не то?

— Нет, Флаттершай права, — Рэйнбоу кивнула и села на стул с виноватым видом.

— Думаете, у Твайлайт может быть другое имя? — задумалась вслух Пинки Пай.

Остальные посмотрели на неё, недоумённо подняв бровь.

— Подумайте, ведь её имя может быть частью маскировки. Думаю, имя Амариллис ей подошло бы.

— Ама-шо? — переспросила Эпплджек.

— Понятия не имею, — пожала плечами Пинки. — Просто я думаю, что это хорошее имя для Твайлайт-чейнджлинга.

— … Ясно. — Эпплджек повернулась к Шайнинг Армору: — Как там твои родители?

— Даже не знаю, что с моими родителями произошло, — вздохнув, ответил он. — Они просто выкинули меня из дома, когда я им всё рассказал… Они сказали, что хотят всё это немного обдумать.

Кейденс утешающе приобняла своего жениха крылом.

— Ну, не знаю как вы, но я не думаю, шо Твайлайт имеет шо-то общее с тем нападением, эт на неё не похоже. Для начала, её избрал Элемент Магии, а во-вторых, я вам вот шо скажу: если б она нам врала про то, кто она, я б эт почуяла — я ж Элемент Честности и всё такое, но я не чуяла в ней даж признаков обмана.

— Я согласна с Эпплджек, — взяла слово Кейденс. — Я знаю Твайлайт давно, ещё с тех пор, когда она была всего лишь милым маленьким жеребёнком… или личинкой, так правильнее? Она бы ни за что не приняла участия в чём-то подобном тому нападению или стала бы скрывать от нас эту информацию.

— Каким бы монстром ни была её мать, — пробормотала под нос Элемент Верности.

— Не думаю, что словом «монстр» можно описать Кризалис, — неожиданно заступилась за неё Кейденс.

Селестия наконец отвернулась от окна и заметила сидевших вокруг пони.

— Кейденс, о чём ты? — с недоумением спросила принцесса Дня.

— Ну, пока я была в тех пещерах, у неё было полно возможностей, чтобы убить меня, или же она могла оставить меня гнить там. Но не сделала этого. Вместо этого она беспокоилась о том, чтобы я была сытой и оставалась в добром здравии. Если бы не подавляющее магию кольцо на роге и верёвки на крыльях, я могла бы и сама выбраться из пещер.

— Хм-м-м… — задумчиво произнесла Селестия. — Тогда, во время нападения, что последним сказала Кризалис, прежде чем сбежать?

Остальные вопросительно посмотрели на неё, но никто из них не нашёл, что ответить.

— Она сказала: «Кейденс в пещерах под Кантерлотом. Моя дочь не простит меня, если я оставлю её там гнить». Что вы теперь об этом думаете?

Пони неловко переглянулись между собой.

— Кажется, королева действительно заботится о Твайлайт и отчаянно пытается показать себя с лучшей стороны, — ответила Луна.

— Неважно, что у неё за причины, — Шайнинг стукнул по столу, привлекая внимание остальных, — но она заперла в подземелье мою невесту, устроила нападение на столицу и выкрала мою сестру!

Вспышка гнева Шайнинга столкнулась с тремя хмурыми взглядами принцесс, что заставили его остыть и сесть на место.

— Прежде чем что-либо делать, мы должны получить ответы. И нам их может дать либо королева Кризалис, либо сама Твайлайт.

— Значит, мы вернём нашу яйцеголовую?

— О! О! О! — Пинки вытащила рубаху в чёрно-белую полоску и чёрные маску и шапочку, которые тут же натянула на себя. — Побег из тюрьмы! — с энтузиазмом выкрикнула она.

— Откуда ты это всё достала? — с недоумением посмотрел Шайнинг на розовую кобылку.

— А, я такие костюмы спрятала по всей Эквестрии на случай внезапных побегов из тюрьмы. Теперь мне ещё понадобится факел, немного жвачки, чтобы взобраться на стену… Хм-м, интересно, смогу ли я сделать жвачку со вкусом кексика? Или кексик со вкусом жвачки? — Пинки вдруг вздохнула и радостно выпалила: — Жвачка со вкусом кексика с кексиком со вкусом жвачки внутри!

— А… эм-м… э-э-э… Что?

Принцессе Ночи понадобились вся её невозмутимость, чтобы удержаться от фейсхуфа.

— Насколько я понимаю, мы все хотим вернуть Твайлайт, — сказала она. — Но мы должны быть готовы к тому, что Твайлайт не захочет возвращаться с нами.

Все Хранительницы Элементов резко вдохнули с выражением шоком на мордочках, но Селестия лишь вздохнула.

— Как бы это ни было тяжело принять, но моя сестра может оказаться права, — сказала старшая принцесса. — Давайте представим, что Твайлайт знала, что она… другая, всю свою жизнь. Она наверняка чувствовала себя изгоем, боялась, что её раскроют — что, кстати, могло бы отчасти объяснить её детскую боязнь общества. Сейчас же она среди таких же как она, и она может не захотеть уезжать от них.

— А если не знала? — спросила Рэрити. — При всём моём уважении, Ваше Высочество, но мы не можем быть в этом уверены, пока не вернём Твайлайт домой и не спросим бедняжку лично.

— Моя сестра и я можем обсудить наш ответ на произошедшее позже, — сказала принцесса Ночи. — сейчас меня куда больше беспокоит, что вы чувствуете по отношению к Твайлайт. Сможете ли вы принять её чейнджлингом, а не единорогом, когда она вернётся? — принцесса обвела пристальным взором всех Хранительниц и остановилась на Шайнинг Арморе.

— Ладно, я знаю, что сказала пять минут назад, — заговорила первой Рэйнбоу, — но, как вы и сказали, я перегнула палку. И вообще, какой из меня Элемент Верности или подруга, если я оставлю нашу яйцеголовую гнить в каком-то жучином улье? Твайлайт наш друг, даже если она и жук.

Все Хранительницы Элементов согласно закивали, высказывая вслух одобрение её словам.

— Всё же она моя сестра, — также согласился с ними Шайнинг, — это с её… матерью у нас возникли разногласия, не с ней. Грехи родителей не должны переноситься на их детей. Она всегда была и будет моей МСЛДН.

Луна кивнула. «Я знаю, каково это — быть осуждённой лишь за то, какой ты, а не кто ты такой, и молюсь, чтобы Твайлайт не пришлось пройти через ту же боль, что и мне когда-то» — подумала она.

— Меньшего я от вас и не ожидала, — улыбнулась Селестия, подходя к сестре и обнимая её крылом. — Вы пятеро можете оставаться в замке столько, сколько захотите, а теперь Луне, Кейденс, Шайнинг Армору и мне нужно обговорить наши дальнейшие действия.

Поднявшись со своих мест и попрощавшись со всё ещё сидящими Хранительницами Элементов, три аликорна и брат Твайлайт стали покидать трапезную.

— Вы ж вернёте её в целости, да, принцессы? — вдруг крикнула им в спины Эпплджек.

Селестия обернулась посмотреть на сидящих за столом пятерых кобылок.

— Обещаю, я верну свою ученицу домой… если это будет её желанием.

С этими словами Селестия покинула трапезную, направившись по длинным извилистым коридорам замка бок-о-бок своей сестрой. Мысли о её юной протеже и её здоровье всё это время не покидали Селестию.

«Пожалуйста, Твайлайт, возвращайся домой…»

— Капитан, позовите своего коллегу с Лунной стражи, и так как вы оба офицеры при исполнении, мы продолжим разговор в тронном зале.

Шайнинг коротко отсалютовал и рысью отправился исполнять приказ.

— В тронный зал, Тия? — хитро улыбнулась ночная принцесса. — Тогда я лично извещу слуг, что мы не будем обедать в трапезной, и чтобы все те торты, что ты заказала чтобы «эффективно управлять Эквестрией», принесли в тронный зал. Ты согласна, сестра?

— Луна!

http://tl.rulate.ru/book/12197/234910